

## Чехов (Встречи)

Оригинал здесь: [Книжные полки Лукьяна Поворотова](#)

Весной 1902 года в Ялте, где Чехов жил в это время на своей даче, он позвал к себе на ужин съехавшихся на весенний сезон писателей.

Собралась довольно большая компания: Иван Бунин, Телешов, Белоусов, Найденов, Елпатьевский, поэт Ладыженский и еще кое-кто.

Мы собрались еще засветло, пили чай, гуляли в саду, беседовали в его уютном кабинете, шутили, спорили, острили.

Чехов говорил мало. Как все истинные юмористы, очень редко смеялся, заставляя смеяться других, и лишь улыбались его близорукие глаза, спрятанные за стеклами пенсне. Высокий, со впалой больной грудью, изредка покашливающий сухим кашлем, он говорил низким, приятным басом, благородно звучащим.

Каждый из собравшихся гостей считал нужным что-то рассказать, о чем-нибудь расспросить Чехова. Говорили о современной литературе, об издателях, о театре, о новых пьесах.

- У меня в этом году не будет пьесы! - с обычным мрачным видом сказал Чехов.

- Почему?

- Лев Николаевич отсоветовал: я его как-то спросил, нравятся ли ему мои пьесы? "Нет, говорит, не нравятся!" - "Почему?" - "Еще хуже, чем у Шекспира!"

Все засмеялись и долго острили над "стариком", как они все называли Толстого.

- А не находите ли вы, что Толстой просто ревнив: завидует всем, кто моложе его?

- Это - правда! - подтвердил Елпатьевский. - Когда я в первый раз лечил его, он вдруг спросил меня, сколько мне лет? "Сорок? - У него даже глаза засверкали. - Эх! Как я в сорок-то лет писал!"

- Антон Павлович! Почему, когда в прошлый раз у вас был молодой писатель и очень долго говорил, вы его внезапно спросили: "А вы любите граммофон?"

- Ну, ясно почему! - добродушно отмахнулся Чехов с юмористической ноткой в голосе.

Маленький, лысый и красноносый поэт Ладыженский, которого все почему-то называли "пензенским помещиком", подобострастно любивший Чехова, спросил:

- Антон Павлович! Получил ли ты от Академии наук диплом на звание академика?

- Получил! - очень серьезно ответил Чехов. - Хотели и тебя тоже в академики избрать, но когда узнали, что ты пензенский, - сказали: "Нет, нам пензенских не надо!" - После взрыва общего смеха Чехов добавил: - Я от этого диплома отказался и отослал обратно; то же сделал и Короленко!

- Отчего?

- Да из-за солидарности: Горького тогда в академики избрали, а он в тюрьме оказался! Академия аннулировала в газетах его избрание, ну, мы и решили отказаться!

- Антон Павлович, ведь это, конечно, вы несерьезно сказали, будто по совету Толстого не написали пьесы?

- Ну, само собой, не по его совету, а по нездоровью; сам-то он за это время "Хаджи-Мурата" и "Отца Сергия" успел написать! - Чехов вздохнул. - Нет, писать - надо, а то не успеешь! Мне вот недавно в Москве профессора исследование делали, "чеховские палочки" нашли! Надо журнал издавать! Хороший, новый журнал, чтобы всем там собраться!

На этот раз Чехов не в шутку, а всерьез говорил о создании нового журнала или периодически выходящих альманахов. Мысль эта всем понравилась.

- Хорошо бы без буржуа обойтись! Без редактора-издателя!

- Самим дело повести, на паях!

- Товарищество писателей учредить!

- Уж чего лучше - к "Знанию" журнал пристегнуть?

Засидевшись довольно долго за ужином, мы в оживленных разговорах не заметили, что Чехова давно уже нет за столом. Дежуривший в столовой слуга с улыбкой объяснил, что "Антон Павлович спать пошли, но просили передать, чтобы сидели без него".

Это было очень похоже на Чехова. Никто из нас не знал тогда, насколько серьезно он был болен. Все мы в самом беспечном и жизнерадостном настроении